**М.В. Захарова**, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: milana.z@mail.ru

# ФРАНЦИЯ ПРИНИМАЕТ ЗАКОНЫ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

*В 2009 г. во Франции были приняты законы о соблюдении и защите интеллектуальной собственности в Интернете, а также о статусе электронного издания. В статье рассматриваются основные положения законопроектов и их обсуждение на страницах французской прессы в 2007—2009 гг. В соответствии с новыми законами создан Высший орган по распространению произведений и защите авторских прав в Интернете. Частью новых законов стали также авторское право и статус журналиста в цифровую эпоху как журналиста мультимедиа.*

***Ключевые слова:*** *авторское право, Интернет, индустрия культуры, интернет-пиратство, статус электронного издания.*

*In 2009 France approved intellectual property on the Internet observance and protection law and on-line editor status law. The article analyses key points of the bills and its discussion in French press in 2007—2009. According to the new laws the High Authority for the Distribution of Works and the Protection of Rights on the Internet is established. Journalist's copyright and status in digital era as multimedia journalist are part of the new laws.*

***Key words:*** *copyright, Internet, culture industry, Internet piracy, on-line editor status.*

Распространение Интернета и внедрение цифровых технологий породили так называемую дематериализацию культурной продукции (музыкальные произведения, фильмы, сериалы и пр.) вследствие повсеместного употребления новых цифровых форматов (например, MP3 вместо CD-дисков). В результате изменения носителя стоимость создания копии становится практически нулевой. "Обесценивание" культурного продукта, снижение продаж, увеличивающееся количество нелегальных обменов аудио- и видеофайлами — вот лишь небольшая часть проблем, остро заявивших о себе в цифровую эпоху. Индустрия культуры и особенно музыкальная сфера пребывают в глубоком кризисе: с 2002 г. во Франции продажи звукозаписей сократились на 52%, что составляет в эквиваленте 348 млн евро. В не менее сложном положении находится и киноиндустрия. Ежедневно во Франции нелегально скачивается 450 тыс фильмов-новинок. Ответственность за падение продаж возлагают чаще всего на интернет-пользователей.

В начале 2009 г. газета "Круа" приводит данные из исследования Ассоциации по борьбе с пиратством в аудиовизуальной сфере (фр. Association de lutte contre le piratage audiovisuel, Alpa). На первом месте по "пиратскому" потреблению находится музыка (18% во Франции, 27% на мировом уровне), на втором — фильмы (соответственно 13 и 19%). Среди тех, кто выходит в сеть ежедневно, 64% в группе 18—24 лет занимались интернет-пиратством или пользовались нелегальной продукцией, 54% — в возрасте 25—34 лет, 30% — в группе 35—49-летних, 8% — в возрасте 50—64 лет. В опросы не были включены подростки, у этой аудитории процент может быть даже выше, чем во всех остальных группах[1].

В борьбе с таким положением индустрия культуры действует в двух направления. Во-первых, активно развивает собственную сеть продаж в Интернете, делая предложение более интересным и актуальным. Во-вторых, ведет юридическую и техническую борьбу с нарушителями. Последний шаг в этом направлении — принятие во Франции новых законов. У истоков законопроекта стояли Жером Сейду (группа "Пате" — фр. Pathé), Паскаль Негре (группа "Юниверсал мюзик Франс" — фр. Universal Music France) и Дени Оливен (в то время генеральный директор группы "Фнак" — фр. Fnac), которые в 2007 г. сумели убедить правительство и лично президента Саркози в необходимости принятия экстренных мер для спасения французской культуры.

Президент Николя Саркози заявил, выступая 23 ноября 2007 г. в Елисейском дворце по случаю подписания межпрофессионального соглашения о борьбе с пиратством в сети: "Я приветствую этот решающий момент наступления эры цивилизованного Интернета. Интернет — это новые приграничные земли, территория, которую нужно завоевать. Но Интернет не должен быть высокотехнологичным Диким Западом, зоной беззакония, где лица "вне закона" могут без ограничений заимствовать художественные произведения и, даже хуже, зарабатывать на них за счет их авторов. С одной стороны, новейшая современная сеть и совершенное оборудование и, с другой стороны, средневековое поведение, когда под предлогом того, что все оцифровано, каждый может свободно совершать кражу выставленного на продажу товара". Проблема соблюдения прав интеллектуальной собственности в цифровую эпоху не раз поднималась на страницах французской прессы в 2007—2009 гг., вызвав бурные дебаты в обществе.

В первое время в ходе дискуссий в прессе в 2007—2009 гг. внимание было сосредоточено на кризисном положении индустрии

[1] *Schwartz A.* Décryptage de la loi Hadopi destine à lutter contre le piratage sur Internet // La Croix. 10 mars 2009.

культуры и мерах, которые запланировало правительство для исправления ситуации. Для решения этих вопросов предлагалось создать специальную структуру, Высший орган по распространению произведений и защите авторских прав в интернете — АДОПИ (фр. Haute authorité pour la diffusion des oeuvres et la protection des droits sur Internet, HADOPI), которая брала на себя функцию "полиции" Интернета.

Если в обществе и экспертной среде идея была принята не только без особого энтузиазма, но и со значительной долей скептицизма (особенно в том, что касается мер борьбы с пиратством в Интернете), то правительствами ряда стран (например, Великобритании, Италии, Испании) инициатива французских властей была встречена с интересом, во всяком случае на законодательном уровне.

Позднее, в 2009 г., после завершения Генеральных штатов прессы[2], круг рассматриваемых вопросов расширился. Частями нового закона стали статус электронной прессы и авторское право журналиста.

### Критика законопроекта: законность и эффективность

Новый законопроект вызвал бурную полемику в средствах массовой информации Франции.

К возражениям общего характера, касающимся идеи и формы законопроекта, можно отнести следующие. Прежде всего, как не раз отмечали эксперты, невозможно точно определить долю "пиратского" потребления цифрового культурного продукта и то, насколько сильно оно повлияло на падение продаж в сфере культуры. В этом смысле неправильно перекладывать ответственность за кризис только на потребителей. Как отмечала газета "Монд", появление фонограммы не помешало артистам продолжить концертную деятельность, радио не отменило концертные турне, видеомагнитофон не положил конец кинотеатрам. И Интернет не убьет творческую деятельность. Но необходимо создать систему вознаграждения деятелей культуры, адаптированную к веку Интернета[3].

Но тогда под вопросом остается деятельность институтов демократических свобод (свобода коммуникации, доступ к образованию и пр.). Так, Даниель Каплан, генеральный директор фонда Интернет нового поколения (фр. Fondation Internet nouvelle génération, FING) подчеркивает: "Основная проблема — в отношении гражданских свобод (фр. libertés publiques). Мы объединяем разные по-

[2] См. подробнее: http://www.mediascope.ru/node/441

[3] Olivennes, Albanel, Sacem ou la loi Création et Internet, par Bernard Le Gendre // Le Monde. 27 avril 2009.

нятия: право доступа в Интернет и пиратское потребление музыкальных произведений. Это выглядит так, как будто мы запрещаем посещать публичные места лицам, ранее совершившим преступление"[4].

Особенно острой критике подверглась юридическая правомерность разработанных мер наказания интернет-пиратов — "дифференцированных ответных действий" (фр. la riposte graduée). Эти меры заключались в двух предупреждениях, высылаемых на электронный адрес нарушителя, и при третьем нарушении — в отключении доступа в Интернет. Многие оппоненты отмечали незаконность таких мер, так как они вступают в противоречие с Конституцией, основополагающим документом страны. Такой позиции придерживались представители профессиональных объединений и общественных организаций. Среди них: организация по защите прав потребителей "ЮФС — Ке шуазир" (фр. UFC-Que Choisir), Национальная комиссия по информатизации и свободам (фр. Commission Nationale de l'Informatique et des Libertés, CNIL), "Квадратюр дю нет" (фр. La Quadrature du Net), Репортеры без границ (фр. Reporters sans frontières) и многие другие. Они публиковали в прессе заявления, их представители неоднократно выступали в СМИ с целью привлечь внимание общественности к вопросу недопустимости подобных действий. С ними во многом были солидарны Государственный Совет, а также с самого начала обсуждения критиковавшие законопроект представители оппозиции. 10 июня 2009 г. Конституционный совет признал не соответствующими французской Конституции положения относительно процедуры наказания нарушителей, косвенным образом признав, что право доступа к Интернету относится к основным демократическим свободам. Административная структура (АДОПИ) не имеет права принимать решение о прекращении доступа в Интернет.

Работа над утверждением законопроекта продолжалась. Законопроект, проходивший в материалах СМИ как закон "Творчество и Интернет" (фр. Création et Internet), был принят в два этапа. Закон о развитии распространения и защите творчества в Интернете (фр. Loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet), или сокращенно, по названию создающейся для его реализации административной службы, АДОПИ 1 (фр. HADOPI 1), вступил в силу 12 июня 2009 г.

Раздел о процедуре отключения от Интернета, доработанный в соответствии с рекомендациями Конституционного совета, принял вид отдельного закона. АДОПИ 2 (фр. HADOPI 2), или Закон

[4] *Payet Ch.* Loi Hadopi sur le téléchargement illegal sur Internet: pour quoi faire? // La Croix. 15 septembre 2009.

о защите литературной и художественной собственности в Интернете (фр. Loi relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur internet), был окончательно принят 28 октября 2009 г.

Жереми Зиммерман ("Квадратюр дю нет"), ярый противник системы "дифференцированных ответных действий", продолжал подвергать критике и второй вариант законопроекта, называя его "юридическим пируэтом", призванным спасти лицо правительства. Он говорил в июле 2009 г. в интервью "Нувель Обсерватер": "Законопроект, несмотря на изменения, внесенные в процедуру наказания злоумышленников, продолжает противоречить основным свободам, которые гарантирует Конституция... прежде всего отсутствием презумпции невиновности и проверки доказательств. Так как человек обвиняется лишь на основе своего IP-адреса, необходимо, чтобы он имел возможность доказать свою невиновность"[5].

Вопрос отключения доступа в Интернет вызвал бурные дебаты и на общеевропейском уровне. 24 сентября 2008 г. Европарламент большинством голосов (за — 88%) одобрил поправку 138 (или поправку Боно, по имени предложившего ее евродепутата Ги Боно) в рамках обсуждения пакета телекоммуникационных реформ в Европе. Согласно этой поправке, для любого ограничения права гражданина на самовыражение и информацию необходимо решение суда. Это соответствует мнению многих стран—членов Евросоюза, считающих право доступа в Интернет одной их основных гражданских свобод. Однако евродепутаты еще не раз возвращались к обсуждению этого документа и в конце-концов пришли к выводу, что невозможно сохранить поправку в исходной редакции. Поэтому в конце 2009 г. было принято компромиссное решение и формулировка поправки была изменена. Европарламент и Европейский совет признали возможным отключение доступа в Интернет при соблюдении ряда условий. Решение об отключении соединения может вступить в силу только после "предварительной, справедливой и беспристрастной" процедуры, которая позволит пользователю защитить себя (соблюдение презумпции невиновности и права на частную жизнь), даже если решение принимает административная структура. Каждый член Евросоюза будет решать сам, судебная или административная инстанция будет принимать это решение[6].

Что касается технической стороны законопроекта, то сомнения вызывала уже возможность отслеживания пиратов. Пользователи либо найдут способ обходить закон, либо будут обмениваться фай-

---

[5] Interview de Jérémie Zimmermann par Donald Hebert. Si la loi s'applique, il faudra rentrer en guerilla // Le Nouvel Observateur. 8 juillet 2009.

[6] *Counis A.* Feu vert à la nouvelle régulation européenne des telecoms // Les Echos. 06 novembre 2009.

лами другим способом, не используя сеть. В Интернете стали появляться блоги с названиями "Обойти АДОПИ за 27 секунд", "10 уловок, чтобы обойти АДОПИ" и пр. В сети можно было найти призывы начать партизанскую войну в случае, если пострадают невиновные.

Кроме того, неоднократно возникали мнения о том, что закон устареет уже на момент вступления в силу. Причем такая позиция была характерна и для сторонников, и для противников законопроекта. Основной аргумент: "полиция Интернета" может просто не успевать за скоростью развития технологий.

В дополнение ко всему вышеперечисленному на его пути существуют не только серьезные технические ограничения, но также есть проблема неравномерного географического покрытия страны современным подключением в сеть. Около 3 млн домохозяйств во Франции используют старые способы соединения: здесь придется отключать и телефонные линии, и телевидение. В этих зонах провайдеры должны будут полностью сменить оборудование, интернет-пользователи на протяжении этого периода в данных регионах будут обладать своеобразным иммунитетом к закону, так как его действие (отключение доступа) распространяется только на Интернет.

Любопытна и позиция провайдеров. Они на протяжении ряда лет заявляли о том, что не являются полицией трафика в Интернете, и еще летом 2008 г. сравнивали фильтрацию сети с требованием к почте открывать и проверять все проходящие через нее письма. Однако в дальнейшем они предпочли занять нейтральную позицию. Их требования свелись к следующему: необходимость четких инструкций со стороны государства и прояснение вопроса финансирования. Согласно предварительным расчетам, необходимые технические усовершенствования обойдутся провайдерам в 70 млн евро, что должно быть компенсировано правительством. По этому вопросу власти планировали провести систему консультаций, чтобы оценить все плюсы и минусы реформы[7].

Остается нерешенным еще один важный вопрос. В существующей редакции закона не учтены интересы деятелей культуры. "Либерасьон" называла этот факт "забавным парадоксом" и писала: "Эта процедура (дифференцированные ответные действия. — *М.З.*) не позволяет правообладателю требовать возмещения убытков"[8], т.е. прямо противоречит интересам деятелей культуры. В этом вопросе, несомненно, еще предстоит найти удовлетворяющее все заинтересованные стороны решение. В конце 2009 г. министр куль-

[7] Piratage Internet: les grands axes du projet de loi // Le Figaro. 10 mars 2009.

[8] *Girardeau A.* Hadopi 2, au pas de télécharge // Libération. 14 septembre 2009.

туры и коммуникаций Фредерик Миттеран поручил Патрику Зельнику, президенту студии звукозаписи "Наив" (фр. Naïve), изучить вопрос и предложить способы улучшения легального предложения музыкальной и кинопродукции в Интернете, а также вознаграждения их создателей.

Следует отметить, что из национальных ежедневных газет именно "Либерасьон" чаще других давала трибуну представителям оппозиции и публиковала интервью с противниками проекта. На ее страницах появилось, к примеру, интервью с социалистом Патриком Блошем, который считает, что "мы получим юридического монстра, уже во многом устаревшего... боюсь, что сильнее всего будут наказаны деятели культуры"[9]. Она же приводит полные возмущения слова советника Саркози Анри Гено, прозвучавшие в эфире радиостанции "Эроп 1" 14 июня 2009 г.: "Я нахожу довольно любопытным, что право доступа в Интернет защищается гораздо серьезнее, чем право на воду или электричество"[10]. По мнению газеты, это свидетельствуют о том, что решение Конституционного совета пришлось не по душе Елисейскому дворцу.

Таким образом, Франция становится первой страной, в которой появляется закон о борьбе с пиратами в Интернете. Как заявил Николя Саркози после принятия второй части закона, "Франция, страна—изобретатель авторских прав, нация—защитница деятелей культуры, демонстрирует свою заинтересованность в адаптации этой защиты (в цифровую эпоху. — *М.З.*), не нанося вреда правам потребителей"[11].

## АДОПИ и "дифференцированные ответные действия" — главное оружие борьбы

Созданная независимая административная служба, Высший орган по распространению произведений и защите авторских прав в Интернете, начинает свою деятельность в 2010 г. Она состоит из коллегии и комиссии по защите прав, а также может привлекать к рассмотрению досье специальных агентов. Миссия — способствовать развитию легального предложения цифровой культурной продукции и пресечению ее нелегального потребления в Интернете. Под наблюдение попадают файлообменные интернет-ресурсы,

---

[9] Interview de Patrick Bloche par Astrid Girardeau. On va avoir une usine à gaz, un monster juridique déjà dépassé // Libération. 14 septembre 2009.

[10] *Girardeau A.* L'Hadopi light adoptee // Libération. 15 juin 2009.

[11] *Ferran B.* Le Conseil constitutionnel valide la loi Hadopi 2 // Le Figaro. 23 octobre 2009. URL: http://www.lefigaro.fr/politique/2009/10/22/01002-20091022ARTFIG00615-le-conseil-constitutionnel-valide-la-loi-hadopi-2-.php

пользуясь которыми пользователи совершают незаконный файлообмен или загрузку контента. Как утверждает правительство, "антипиратская" служба будет выполнять лишь "превентивную" и "педагогическую" функции. К примеру, одно из направлений ее деятельности — введение особой системы маркировки, которая позволит лучше ориентироваться на рынке электронной коммерции (фр. e-commerce). Кроме того, Высший орган по защите авторских прав в Интернете будет создавать и постоянно обновлять перечень технических средств защиты интернет-соединений. Бюджет организации — 6,7 млн евро в 2009 г., 5,3 млн евро в 2010 г. (она проходит отдельной строкой в бюджете министерства культуры и коммуникации)[12].

Разработана процедура наказания интернет-пиратов. Планируется, что ежедневно будет рассылаться 10 тыс электронных писем с предупреждениями и ежегодно будет приниматься более 50 тыс. решений о временной приостановке соединения. Ожидается, что благодаря этим мерам количество нелегальных обменов сократится за год наполовину. Предусмотренные санкции дополняют законодательство о борьбе с контрафактной продукцией.

Система штрафных санкций в рамках новых законов получила название "дифференцированные ответные действия". Она состоит из трех уровней. При первом нарушении на e-mail владельца интернет-соединения приходит предупреждение. После второго, совершенного менее чем через шесть месяцев, — повторное предупреждение и заказное письмо (для подтверждения даты получения абонентом извещения). В случае рецидива доступ в сеть с данного IP-адреса может быть заблокирован на срок до одного года. Все это время владелец продолжает платить абонентскую плату интернет-провайдеру и не имеет права заключать договор с другим поставщиком услуг (в случае нарушения запрета на него налагается штраф до 3750 евро). В дальнейшем нарушитель уже попадает под действие законодательства о борьбе с контрафактной продукцией (штраф до 300 тыс евро и два года тюремного заключения).

Решение о приостановке соединения с интернетом, как и о сумме штрафа, принимает судья по упрощенной процедуре (нет предварительных слушаний и выяснения причин правонарушения). В этом смысле процедура максимально приближена к системе наказаний за дорожно-транспортные нарушения. Судья выносит единоличное письменное заключение на основании полученной от соответствующего подразделения Высшего органа по защите авторских прав в Интернете информации. При принятии окончательного вердикта он обязан учитывать обстоятельства и серьезность нарушения,

[12] Le budget de l'Hadopi chute de 20% en 2010 // Les Echos. 05 octobre 2009.

личность нарушителя (профессиональную и социальную позицию), а также его социо-экономическую ситуацию. Напомним, что в первоначальном варианте закона эти полномочия были у административной службы, но Конституционный совет наложил вето на это положение, так как, по мнению высшей судебной инстанции страны, административная структура не имеет права на подобные действия. Решение принимает суд, а Высший орган по защите авторских прав в Интернете только фиксирует нарушения, готовит досье и отслеживает вступление в силу штрафных санкций, наложенных судом. К окончанию срока наказания (отключения доступа в Интернет) комиссия по защите прав обязана уничтожить все персональные данные о владельце интернет-соединения, находящиеся в ее распоряжении.

В дополнение к этому владелец IP-адреса лично несет ответственность за все незаконные действия, совершенные с его компьютера (даже если им воспользовалась третья сторона), и обязан обеспечить безопасность своего подключения в сеть. В тексте закона для таких нарушений предусмотрено определение "явная небрежность" (фр. negligence caractérisée). Если владелец не принял мер по обеспечению безопасности своего интернет-соединения после получения первого предупреждения, ему грозит отключение доступа на срок до 1 месяца и штраф до 1500 евро.

Посредническую функцию берет на себя компания "Экстелья" (фр. Extelia). От имени Высшего органа по защите авторских прав в Интернете она будет заниматься разработкой и управлением информационной системы, регулирующей механизм "дифференцированных ответных действий". Правообладатели, обнаружившие нарушения, сообщают о них в компанию "Экстелья". После этого она обращается к провайдерам доступа в Интернет, чтобы они по интернет-адресу (номеру IP) определили имя интернет-пирата. Как только злоумышленник будет идентифицирован, "Экстелья" направляет ему первое письмо, затем второе. В случае рецидива приходится обращаться в суд[13].

Согласно тексту закона, провайдеры по запросу Высшего органа по защите авторских прав в Интернете должны предоставлять информацию о пользователе: личность, почтовый адрес, электронный адрес и телефон. При принятии судом обвинительного вердикта провайдер обязан отключить доступ в течение двух недель и проинформировать об этом соответствующее подразделение административной службы. В случае если он этого не сделает, на него может быть наложен штраф в размере до 5 тыс евро. Кроме того, в контракты со своими абонентами провайдеры обязаны включить

[13] Ibid.

пункты об ответственности за нелегальное потребление цифрового культурного продукта; о легальных способах потребления; о средствах защиты интернет-соединения.

### Статус электронного издателя

Частью новых законов стал и статус электронной прессы. Президент объявил о необходимости его создания 23 января 2009 г., после завершения Генеральных штатов прессы, пообещав, что электронные издатели будут пользоваться равными правами и обязанностями с издателями печатной прессы (за исключением 2,1% НДС, так как этот вопрос решается на европейском уровне). К примеру, смогут получать субсидии из фондов государственной помощи прессе. Новый статус был принят 12 июня 2009 г. (АДОПИ 1), а 30 октября 2009 г. в "Журналь офисьель" (фр. Journal Officiel) был опубликован Декрет об органе электронной прессы[14]. Вот его основные положения. Электронная пресса:

- представляет собой профессиональное издание;
- предлагает главным образом текстовое содержание, которое регулярно обновляется, все обновления должны быть датированы;
- предоставляет в распоряжение аудитории оригинальное содержание, основанное на информации, связанной с текущими событиями, подготовленное в соответствии с требованиями, предъявляемыми к журналистским текстам, особенно в том, что касается поиска, проверки и оформления информации;
- опубликованное содержание носит характер "общего интереса": просвещение, образование, информирование, развлечение аудитории;
- статус не могут получить электронные коммуникационные ресурсы (фр. les services de communication au public en ligne), основной сферой деятельности которых является распространение рекламы и объявлений вне зависимости от формы;
- издатель электронного ресурса, имеющего характер общей и политической информации (фр. information politique et générale), нанимает на постоянной основе по крайней мере одного профессионального журналиста;
- под "общей и политической информацией" понимается информация, анализ и комментарии о текущих событиях и политических новостях локального, национального и международного уровня; эта информация значительно превосходит интересы какой-то одной категории читателей.

[14] Décret définissant le service de presse en ligne // Journal Officiel. 30 octobre 2009. URL: http://www.journal-officiel.gouv.fr

Этот долгожданный статус позволил, наконец, “чистым” информационным интернет-сайтам (англ. pure players), т.е. сайтам, информация которых доступна только в электронном виде, с надеждой смотреть в будущее. Такие участники рынка, как mediapart.fr, bakchich.info, rue89.fr, slate.fr и др., смогли зарегистрироваться в Паритетной комиссии по вопросам печатных изданий и пресс-агентств и создать собственное профессиональное объединение — Профсоюз независимой прессы электронной информации (фр. Syndicat de la press indépendante d’information en ligne, Spiil).

СМИ неоднократно отмечали, что блоги не могут претендовать на этот статус, так как не соответствуют теперь уже на законодательном уровне установленным критериям.

### Авторское право журналистов

В рамках Закона о развитии распространения и защите творчества в Интернете было также рассмотрено право использования журналистских произведений в цифровую эпоху. Если ранее за каждое появление статьи автору выплачивалось вознаграждение, то теперь, в век Интернета, меняется все. Согласно новому закону, журналист передает эксклюзивное право на свои публикации своему работодателю, который может их использовать на разных носителях (фр. l’exploitation de l’oeuvre de journaliste sur différents supports). То же правило действует, если группе прессы, на которую он работает, принадлежит несколько изданий одного направления (фр. la diffusion de l’oeuvre par d’autres titres de cette société ou du groupe auquel elle appartient, à condition que ces titres et le titre de presse initial appartiennent à une même famille cohérente de presse). Единственное вознаграждение журналиста — его заработная плата. В течение полугода в группах прессы должны быть заключены новые коллективные договора, где будут прописаны новые правила. В сущности журналисты становятся “мультимедийными сотрудниками”.

К сожалению, эта часть закона прошла практически незамеченной СМИ. Одна из редких публикаций, посвященных этому вопросу, появилась на сайте журнала “Нувель Обсерватер” 22 сентября 2009 г., который называет новые условия деятельности журналиста глубинной реформой[15]. Анализируя основные положения закона, еженедельник задается вопросом: “Чем обернется это на практике?” Группа прессы может использовать тексты журналистов и без их согласия, и без дополнительной оплаты; статьи готовятся не

[15] *Manenti B.* Hadopi: l’avenir des journalists menace? 22 septembre 2009. URL: http://tempsreel.nouvelobs.com/actualites/20090922.OBS2093/?xtmc=hadopi&xtcr=12

для какого-то конкретного носителя, но становятся мультимедийными почти автоматически; при этом в законе прописан период эксплуатации статьи, по завершении которого журналист снова может претендовать на вознаграждение. Но что все это значит? Что понимается под разными носителями и изданиями? Текст журналиста используется в бумажной и электронной версиях издания? Или вообще во всех изданиях группы прессы? Получается, что одна и та же статья в одной группе прессы может появиться в специализированном журнале (к примеру, о кино), в еженедельнике общей информации (к примеру, в разделе "Культура") и т.д.? И это при том, что специализированный журнал и еженедельник общей информации рассчитаны на разную аудиторию. Называя закон неясным и расплывчатым, журнал пишет, что выиграли от него только издатели прессы: большое количество изданий смогут функционировать с небольшим количеством журналистов. "Нувель Обсерватер" солидаризируется с позицией Национального профсоюза журналистов (фр. SNJ-CGT), который называет эту реформу "продиктованной патронами прессы" и "посягательством" на статус журналиста.

Поступила в редакцию
26.10.2009